

The background of the cover is a dark, smoky red with large, bright orange and yellow flames. In the foreground, the black silhouettes of a man and a woman are shown in profile, facing each other as if about to kiss. The overall mood is dramatic and intense.

Ольга Сысоева

16+

Исправлено любовью

Ольга Сысоева

Исправлено любовью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54071297

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, если на свадьбе лучшей подруги ты напиваешься в хлам, попадаешь в щекотливую ситуацию и ... получаешь предложение выйти замуж? Ничего себе поворотик в судьбе тихой и благовоспитанной Риты! А если ее "жених" старше на..., на много старше, и у него куча проблем и врагов? Стоит ли засовывать нос в его жизнь и стараться все исправить? Раскрыть тайну преступления, вывести на чистую воду предателей, избавиться от соперницы и по ходу дела еще и без памяти влюбиться. Сложно? А вы попробуйте...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	21
Глава 4.	32
Глава 5.	39
Глава 6.	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Глава 1.

Рита вошла в зал и огляделась. Все как вчера, только сдвинутых вместе столиков меньше. Значит, не все гости осилили второй день свадьбы. А вот и молодожены. Рита помахала рукой Алене и Максиму и направилась в их сторону.

– Надо поговорить, – неожиданно схватив Риту за руку, Виталий Сергеевич потащил ее в противоположную сторону в угол кафе.

Рита лишь на мгновение увидела удивленное лицо Алены и злобный блеск в ее глазах.

– В чем дело? Куда вы меня тащите? – возмутилась Рита, делая попытку освободить руку из железной хватки Виталия Сергеевича. – Да, отпустите же!

– Не вырывайся, – он старался говорить, как можно тише, и на ходу умиряя брыкающуюся Риту, подвел ее к уединенному столику и усадил на стул. – Сядь. Успокойся. Ты слишком привлекаешь к нам внимание.

– Не надо было набрасываться на меня из-за угла. Что не могли спокойно подойти и сказать все, что хотели?

– Спокойно не мог, – Виталий Сергеевич выдвинул стул и сел напротив Риты.

Он положил руки перед собой, заняв ими почти всю поверхность маленького столика, и подался вперед:

– Что это было вчера? – совсем тихо спросил он.

Мужчина исподлобья пристально смотрел на Риту. Его жгучие карие глаза прожигали ее насквозь. Ярко-красная сеточка вокруг зрачка, явно говорила о том, что ему сейчас крайне необходим продолжительный сон.

– Вы неважно выглядите. Много выпили вчера или мало спали? – язвительно спросила она.

– Совсем не спал, – признался Виталий Сергеевич, как бы, между прочим, и, понизив голос, повторил: – Что вчера было?

– Это вы меня спрашиваете? – надула губки Рита и переплела руки на груди, словно хотела отгородиться от этого несносного мужчины. – Вопрос не по адресу. У себя спросите. Что это вчера было, – передразнила она его и, гордо вздернув подбородок, отвернулась в сторону.

Вот зачем он так смотрит на нее? Что за завораживающий взгляд? Ей бы прилюдно вlepить ему пощечину за вчерашнюю выходку, а она вся полыхает, смущается и места себе не находит, словно ее посадили на раскаленные угли.

Наступила неловкая пауза. Рита делала вид, что сосредоточенно разглядывает городской пейзаж за окном. Виталий Сергеевич внимательно изучал собственные пальцы, сцепленные в замок.

– Выходи за меня, – не поднимая головы, процедил сквозь зубы Виталий Сергеевич.

Его широкий, открытый, пересеченный двумя крупными морщинами лоб, покрылся испариной. Между широкими

темными бровями залегла глубокая складка. Мужчина явно мучился от головной боли, но держался безукоризненно. И не скажешь, что вчера опустошил не одну бутылку. Только покрасневшие глаза выдавали недомогание и усталость.

– Простите, что вы сказали? – не поверила собственным ушам Рита.

Может она ослышалась или воображение разыгралось?

Свадьба Алены, конечно, не оставила Риту равнодушной. В свои двадцать пять она прекрасно осознавала, что часики-то тикают и вокруг все меньше и меньше незамужних подруг. Но все же вопрос еще не стоит настолько остро, чтобы заикнуться на нем и страдать слуховыми галлюцинациями на тему семьи и брака.

– Выходи за меня замуж, – медленно, по слогам, проговорил Виталий Сергеевич, озираясь по сторонам, словно сообщал Рите государственную тайну и опасался, что враги могут их подслушать.

Рита, не отрываясь, смотрела на мужчину. «Не красавец, но есть в нем что-то магическое. Внутренняя сила какая-то. Другая на моем месте давно убежала бы и не стала слушать бред этого не совсем протрезвевшего альфа – самца. А я сижу, как кролик перед удавом и не то, что бежать, пошевелиться не могу», – вихрем пронеслось у нее в голове.

– Ну, так что? – Виталий Сергеевич, наконец, поднял голову и в упор посмотрел на Риту. В его карих зрачках весело заплясали огоньки от зеркального диско шара, прикреплен-

ного над их головой.

– Вы это серьезно?

Все же она не оглохла от столь сногсшибательного предложения и все поняла правильно. Вот только получить его через несколько часов после знакомства от пьяного верзилы – сомнительное удовольствие. Впрочем, Рита решила слегка пококетничать и подыграть ему. Совсем чуть-чуть. Только чтобы немножечко потешить собственное самолюбие. Так, по крайней мере, она в любом случае не будет выглядеть глупо.

– Или после вчерашнего вы, как честный человек, решили на мне жениться? – улыбнулась она, давая ему понять, что шутка оценена по достоинству. – Я польщена вашим предложением, но вынуждена...

– Ты что мне отказываешь? – искреннее удивление в его голосе вызвало у Риты усмешку.

– А вы рассчитывали на что-то другое? Я вас знать не знаю, а вы предлагаете мне выйти за вас замуж. Не могу поверить, что вы не прикалываетесь, – от возмущения она зябко передернула плечами.

Виталий Сергеевич проигнорировал выпад Риты, но уверенности в нем как-то поубавилось.

– Прикалываюсь? – его брови поползли вверх. – Девочка, такими вещами я не шучу, – очень серьезно, даже с некоторым вызовом сказал он и добавил уже более спокойно: – Но в одном ты права – мы практически не знакомы. Это сроч-

но надо исправлять. Вставай! – скомандовал он, и Рита послушно вскочила с места. – Поехали.

Глава 2.

Днем раньше.

– Ритуля! – услышала Рита радостный возглас, едва переступив порог банкетного зала кафе "Мечта".

Алена высоко подняв руки, чтобы привлечь внимание подруги, пробиравлась через толпу поздравляющих. Облако кружев и гипюра в мгновении ока оказалось рядом с Ритой и закружило ее по залу.

– Ритуля!

– Алена! – Рита с трудом удерживала равновесие. – Алена, ты самая красивая невеста! Выглядишь сногшибательно!

– И самая счастливая, – смеясь, добавила Алена, выпуская подругу из объятий. – Какая ты огненная красотка! Платье – блеск! Очень сексапильное. Не ожидала. И эта прическа тебе чертовски идет. Ой, да ты стала шатенкой! Тебя и не узнать, – удивленно разглядывала она подругу. – Как здорово, что ты все же приехала.

– А разве могло быть иначе? – искренне удивилась девушка. – Ты же моя единственная подруга. Я так за тебя рада.

Рита обняла Алену и поцеловала ее в нарумяненную щечку.

Рита и Алена дружили с детского сада, как говорится, с пеленок. В школе все одиннадцать лет просидели за одной

партой, и даже институт управления закончили вместе. Затем Рита продолжила обучение в магистратуре, а Алена заявила, что с нее хватит, в одночасье собрала вещи и укатила к Максиму в Белгород, оставив свою тетку, которая вырастила ее после гибели родителей в полном недоумении и печали.

Смелая, независимая, решительная! Рита откровенно завидовала Алене. Беззаботная, всегда веселая и остроумная Алена легко относилась к жизни, легко заводила знакомства и легко расставалась без обид и упреков.

– Рита, здравствуй, – услышала она над головой приятный баритон.

– О, Максим, здравствуй! – она схватила обеими руками протянутую ей руку и воодушевленно затрясла ею в воздухе. – Поздравляю! Ты сделал правильный выбор, – она перенесла взгляд на повисшую на руке жениха Алenu и лукаво подмигнула ей.

– Я тоже ему об этом говорю, – промурлыкала Алена, пристально глядя на Максима, словно пыталась внушить ему эту непреложную истину.

Максим чмокнул Алenu в кончик носа.

– Я и сам об этом знаю, – заговорщицки понизив голос, в тон молодой супруге, пропел он.

– Лишний раз напомнить не грех.

Вот всегда так – последнее слово за Аленой.

Рита с умилением смотрела на свою подругу и ее новоиспеченного супруга. Похоже, что эти молодожены, забыв об окружающих, уже начали свои брачные игры. Какая же они красивая пара! Какая же Алена счастливая!

Рита с трудом подавила готовый вырваться наружу тяжелый вздох, и натянуто улыбнулась.

– Ритуля, прости, столько гостей, – с трудом оторвавшись от мужа, словно проснувшись, засуетилась Алена. – Всем надо уделить внимание. Обязательно поболтаем чуть позже, – Алена, извиняясь, легонько дотронулась до руки подруги и спешно увлекла за собой Максима встречать очередного гостя.

Рита осталась одна посреди празднично украшенного зала, сразу попав под перекрестный огонь мужских восторженных и испепеляющих женских взглядов. Еще это декольте... И голые плечи... "И кто надоумил меня надеть это платье? Здесь оно совершенно неуместно смотрится. Ну и я в нем, конечно", – мысленно сокрушалась Рита, явно чувствуя себя не в своей тарелке и пытаюсь поддержать чуть выше лиф платья. Она то думала, что едет на молодежную свадьбу, а попала на деревенскую вечеринку для тех, кому за... В своем ярко-алом платье, плотно обтягивающем ее стройную фигурку и выгодно подчеркивающим не слишком большую грудь, она была похожа на снегиря волею судьбы заброшенного в стаю воробьев.

Хорошо еще, что эта экзекуция длилась не долго. Через

несколько минут зычный голос тамады пригласил гостей разделить радость молодых за праздничным столом. Зазвучала веселая музыка и началась невообразимая толкотня среди гостей – каждый старался поскорее найти свое имя на табличках, расставленных на стульях. Это здорово напоминало детскую игру в музыкальные стулья, и Рита невольно приснула от смеха, прикрыв рот ладошкой.

Она терпеливо дождалась окончания суеты голодных гостей, и спокойно заняла свое место. Немного поерзав на жестком стуле, незаметно огляделась по сторонам. Гости оживленно беседовали, мужчины откупоривали бутылки, а тамада затих в сторонке, вынужденный взять паузу.

Ее соседкой справа оказалась милая старушка очень почтенного возраста в костюме бледно-сиреневого цвета с огромным накрахмаленным кружевным воротником в стиле жабо и редкими светлыми волосами. Рита молниеносно отметила про себя, что парикмахеру пришлось изрядно потрудиться, чтобы придать хотя бы минимальный объем прическе почтенной дамы.

Подумала и сразу отругала себя за сарказм. Бабулечка ведь абсолютно не виновата в том, что у Риты отнюдь не праздничное настроение и больше всего на свете ей хотелось бы сейчас забиться в какой-нибудь укромный уголок и пореветь. Ромка! Ах, Ромка! Ну, за что ты так со мной!

Не ко времени погрузившись в свои мысли, Рита сконцентрировала внимание на собственном маникюре.

Так не хорошо расстались с Ромкой. Поссорились перед самым отъездом. А ведь могли поехать вместе. Он даже не пришел проводить на вокзал. И не написал смс. Теперь придется мучиться все выходные.

Рита нервно порылась в сумочке в поисках телефона. Вдруг он все-таки звонил, а она в этом шуме не расслышала?

– Вам вина или водки?

От неожиданности Рита подскочила на месте и уставилась бессмысленным взглядом на своего соседа слева.

– Так водки или вина? – повторил он свой вопрос, даже не взглянув на Риту.

– Нет. Спасибо. Ничего не надо, – бессвязно ответила она, пораженная внушительными размерами и незаурядной внешностью мужчины в строгом темном костюме и белоснежной рубашке без галстука. Верхняя пуговичка была растегнута, открывая сильную, накаченную шею.

"И как я не заметила, когда он пришел? Опоздал, наверное. Такого не заметить нельзя. Настоящий Илья Муромец. Ох уж этот Ромка! Затуманил мне всю голову".

– Но хоть что-то вы будете пить? Это ведь свадьба, – напомнил он, не оставляя попыток наполнить бокал Риты.

– Воды или сока, пожалуйста, – проямлила Рита, с интересом разглядывая красивые крупные руки мужчины.

Зря, все-таки зря приехала она на эту свадьбу. И с Ромкой теперь в ссоре. Нельзя так расставаться. Много обид и недосказанности. Мириться надо сразу, потом сложнее. Настрое-

ние совсем не праздничное. Сидит теперь здесь, как свадебный генерал. Только место занимает. А Ромка там... Интересно, чем он сейчас занимается? А главное, с кем.

Рита с тоской посмотрела на телефон, который пристроила слева от своей тарелки. Уже так много времени прошло, а от Ромки ни звонка, ни смс.

На всякий случай Рита все же проверила входящие – вдруг не слышала. Но нет – тишина. Она громко вздохнула и прикрыла телефон ладонью. Если в таком гомоне не услышит звонка, то вибрацию уж точно почувствует.

Свадебное веселье тем временем шло полным ходом. Подвыпившие гости с удовольствием участвовали в развязных и затертых до дыр конкурсах. То женщины перекачивали мандарин из одной брючины мужчины в другую, то парами лопали воздушные шарики, прижимаясь друг к другу. И все без исключения обильно заливали свою стеснительность горячительными напитками.

– Рита! – позвала подругу Алена. – Ну что ты приклеилась к стулу? Сидите с Виталием Сергеевичем, как поссорившиеся супруги, – рассмеялась она. – Пошли танцевать!

– Я сейчас! – отмахнулась от Алены Рита и повернулась к своему соседу, который давно уже перестал предлагать ей выпить и о существовании которого она совсем забыла.

Виталий Сергеевич значит. Она внимательно посмотрела на бритоголового качка. Он, не обращая ни на кого внимания, поминутно наполнял свою рюмку водкой и, не дожидаясь,

даясь очередного тоста с отсутствующим выражением лица, опрокидывал ее в себя. В закуске его организм, видимо, не нуждался.

Да, вероятно, он тоже лишний на этом празднике жизни. И его что-то мучает. И это что-то Виталий Сергеевич усиленно пытается залить спиртным. Но он не алкоголик, это точно. Рита окинула его фигуру оценивающим взглядом. Очень сложно увязать воедино его атлетическое телосложение и пагубное пристрастие к алкоголю. К тому же он словно окружен ореолом из высшего образования, утонченных манер и аристократического воспитания.

В тот самый момент, когда Виталий Сергеевич наполнил очередную рюмку, под ладошкой Риты завибрировал телефон. От волнения у нее даже руки затряслись, и заныло внизу живота, как когда-то перед экзаменами. Она торопливо отбросила крышку чехла. Видео с неизвестного номера. Что бы это могло быть?

На танцполе двое страстно обнимают друг друга и целуются. Рыжеволосая девушка в топе, больше смахивающем на бюстгальтер, и набедренной повязке мини-юбки, энергично покачивая бедрами в такт громкой музыки, запускает руки под рубашку брюнета. Он в свою очередь проводит по бедрам девушки приподнимая и без того короткую юбку. Сверкнула ее голая попка с полоской стрингов и парень тут же прикрыл ее своей ладонью. И все эти телодвижения парочка прodelывала, не размыкая губ.

Рита сразу же узнала Ромку и ту рыжеволосую девушку, которую видела с ним вчера утром на парковке около офисного здания. Тогда он сказал, что это случайная знакомая, которая просто подбросила его до работы. Просто знакомая. Просто подбросила. А сейчас они просто целуются и почти раздевают друг друга. Все и всегда у Ромки просто. А Рита так не может. Она-то любит и очень страдает от его постоянных, «невинных» увлечений.

Рите вдруг стало невыносимо жарко. В голове вспыхнул пожар такой силы, что мозг вот-вот готов был взорваться. Кровь хлынула в лицо, и даже уши зарделись, сравнившись по цвету с платьем. Из глаз помимо воли брызнули слезы. Все вокруг подернулось пеленой, и Рита никак не могла проморгаться, чтобы хоть что-то увидеть.

Трясущимися руками она потянулась к своему стакану с водой и залпом выпила его. Водка обожгла до кончиков пальцев. У Риты перехватило дыхание, и на минуту она стала похожа на рыбу, выброшенную из воды и хватающую ртом воздух. А туман очень быстро стал пробираться в голову, завладел ею, притупив боль. Тело до краев наполнилось приятной негой, легкостью и безразличием.

Зазвучала музыка. Кто-то потянул Риту за руку. Она, не сопротивляясь, пошла танцевать.

Лица, силуэты людей, огни светомузыки плыли перед глазами, словно мазки краски неумелого художника, а она все кружилась и кружилась. Кто-то задевал ее плечом и тут же

отходил в сторону. На кого-то несколько раз натыкалась она, извинялась и снова натыкалась. И все кружилась, кружилась...

Виталий Сергеевич обвел безразличным взглядом толпу гостей, рывком поднялся из-за стола и, со всего маху припечатав пустую рюмку к белоснежной скатерти, на нетвердых ногах отправился в сторону танцпола. Посуда нервно звякнула. Старушка в бледно-сиреновом костюме тихонько ойкнула. Вилка с грохотом упала на пол, несколько раз подпрыгнула и нашла свой покой под столом.

Одна мелодия сменялась другой. Зазвучала страстная, темпераментная и зовущая латино. Тело Риты мгновенно отозвалось, и движения изменились в такт музыке. Чувственный ритм поглотил ее. Рита полностью забылась, растворилась в нем. Она танцевала, как ей диктовали тело и душа, не выраженная боль и тоска. В какое-то мгновение Рита выхватила из толпы удивленное, растерянное и почему-то гневное лицо Алены, но девушка не придала этому никакого значения. Лицо подруги было лишь одним из многих безотрывно и затаив дыхание следивших за пируэтами Риты.

Нежные руки Ромки, ее любимого Ромки, обнимали и поддерживали, а она словно плющ обвивала его тело, кружилась вокруг него, прижималась, обволакивала. Она флиртывала, соблазняла, ласкала и звала. Ее красное платье, словно пламя, облизывало черный костюм партнера. В целом свете не существовало никого – только он, она и их любовь. В

какой-то момент Он остановился, поймал Риту под спину, и она глубоко прогнулась. Он скользнул губами по ее натянутой, как струна шее и из его груди вырвался какой-то звериный рык. Мурашки пробежали по телу Риты. Она обвинила мужчину руками и ногами, прижалась всем телом, уловила аромат его туалетной воды.

Рита даже не заметила, как круг стал шире. Толпа танцующих гостей расступилась и вскоре, увлеченная танцем и страстью она осталась одна. Одна в объятиях Виталия Сергеевича.

Музыка стихла, и раздались громкие аплодисменты, сопровождаемые одобрителными выкриками из толпы. Рита остановилась, зажмурилась, сбрасывая наваждение. Голова кружилась, к горлу подкатила тошнота, и нестерпимо захотелось пить.

И вдруг резкий рывок за руку и она стремительно бежит из зала, увлекаемая и ничего не понимающая. Вырванная из ярких лучей светомузыки, она на мгновение лишилась зрения. Коридор. Дверь. Какая-то странная комната. И снова темнота.

И вот она стоит плотно прижатая к стене. Сильное и большое тело давит на нее. Она не может даже пошевелиться. Трудно дышать. В следующее мгновение ее ртом завладели чьи-то губы. Ничего подобного в жизни Рита не испытывала. Требовательный, жадный и очень страстный поцелуй запустил цепную реакцию в ее организме. Она задрожала, затре-

петала и ответила на него. Ромка, милый Ромка! Рита томно вздохнула и подалась вперед.

Словно получив разрешение действовать, теплые и очень нежные губы отправились в путешествие по ее щекам, шее, открытым плечам. Как хорошо! Как приятно! Ромка! Его рука удерживала Риту за талию, а вторая гладила бедро, поднимаясь выше и увлекая за собой край платья. Оно бессовестно поднялось почти до пояса, оголив стройные ноги и тонкие кружевные трусики.

Рита высвободила руки и провела по широким плечам. Искорка сомнения вспыхнула и погасла, не дав возможность ухватиться за нее, задуматься, остановиться. Таким нежным и страстным Ромка с ней еще не был. Что же произошло? Что с ним? Рита провела ладошкой по бычьей шее, затылку и... открыла глаза, наткнулась на слегка расплывчатый взгляд затуманенных страстью глаз, и моментально пришла в себя. О, Боже! Виталий Сергеевич! Что он здесь делает? Нет! Что она здесь делает?

Рита уперлась руками в железобетонную грудь Виталия Сергеевича и что есть мочи оттолкнула его от себя. Откуда только силы взялись? От неожиданности он покачнулся назад, но даже шага не сделал. Рита ловко увернулась от его рук и выскользнула из узкого лаза между стеной и могучим телом. Последнее что увидела она, выбегая в дверь подсобки, по-детски растерянный и обиженный взгляд Виталия Сергеевича, явно не понимающего что произошло, и почему его

лишили сладкого.

Глава 3.

Он легко подхватил дорожную сумку Риты, которую она поставила на пол около столика, взял ее за руку и потянул к выходу из кафе.

– Куда поехали? Вы забываетесь! Мы же на свадьбе у Алены! – словно теннисные мячики бросала Рита фразы в широкую спину Виталия Сергеевича. По ее мнению они должны были привести в чувство этого непонятного человека и остановить его. Но, похоже, он определился с конечной точкой маршрута и просто двигался к ней огромными шагами, увлекая за собой Риту.

– Остановитесь же, наконец! – Рита схватилась за спинку стула, и он с грохотом повалился на пол.

Посетители кафе и гости Алены и Максима, как по команде, повернули головы в сторону Риты и ее похитителя. – На нас смотрят. Вы ставите меня в неудобное положение перед подругой.

– Ничего страшного. Потом ей все объяснишь.

– Да что объясню? – возмутилась Рита. – Что связалась с сумасшедшим?

– Поверь, половина незамужних, да и замужних тоже, женщин в этом зале хотели бы оказаться на твоём месте, – на секунду притормозив у закрытых дверей кафе, проговорил Виталий Сергеевич. При этом он одарил Риту лучезарной,

слегка наигранной улыбкой.

– Какая самонадеянность! – всплеснула свободной от тисков рукой Рита и едва устояла на ногах – мужчина снова резко потянул ее за собой на улицу. – После таких слов я, наверное, должна быть на седьмом небе от счастья, – съязвила она, – но что-то таковой себя не чувствую.

– Ничего. Еще успеешь, – парировал он.

– Уверена, все они сочувствуют мне и сейчас вызовут полицию.

– Не вызовут, – распахнув перед Ритой дверь огромного джипа, Виталий Сергеевич кивком головы пригласил Риту сесть в машину, а для пущей убедительности еще слегка и подтолкнул ее.

«Прямо танк какой-то, а не машина. Под свои габариты выбирал, не иначе», – мысленно проворчала Рита, забираясь в высоченный автомобиль. Она сразу попала в плен комфортного кресла и с удивлением посмотрела на приборную панель. Нет не танк, самолет.

Через несколько секунд Виталий Сергеевич занял водительское место, и мотор ответил тихим урчанием на поворот ключа зажигания. Приборная панель засветилась, замелькала голубовато-синим цветом, стрелки задергались, лампочки заморгали. Рита, как замороженная смотрела на это чудо технического прогресса.

– Пристегнись, – сказал Виталий Сергеевич, плавно вырывая с парковки.

– У вас все время командные нотки в голосе. Не замечаете? – немного обиженно сказала Рита, нехотя отрывая взгляд от панели приборов.

Ей вдруг стало не по себе. Рита вдруг четко осознала, что все происходящее с ней это не сон. Она одна в чужом городе едет с незнакомым мужчиной. Похоже, игры закончились. Как она это допустила? Хорошо еще, что не менее сотни глаз были свидетелями, как и с кем, она уходила из кафе. Хотя, чем это ей поможет?

– Куда вы меня везете? – затравленно озираясь по сторонам, спросила она. – У меня поезд через два часа. Я заехала только попрощаться с Аленой и Максимом, – теряя самообладание, с мольбой в голосе произнесла Рита.

Только бы не разреветься. Рита сделала несколько глубоких вдохов и сосредоточилась на видах из окна. Не помогло. Сердце продолжало бешено колотиться. К голове волнами приливал жар. Руки мелко дрожали и даже зубы отбивали чечетку.

– Едем ко мне домой. Ты же должна видеть, где я живу. Где будешь жить ты. А билет, не переживай, мы поменяем. Поезда часто ходят. Поедешь вечером, – совершенно спокойно, как человек, безапелляционно уверенный в правильности своих действий, добавил он.

– Почему вы все решаете за меня? – нерешительно возмутилась Рита.

Он посмотрел на нее и невинно улыбнулся:

– По-моему, это нормально. Из нас двоих мужчина здесь я. Или ты хочешь с этим поспорить?

Рита промолчала. Что спорить, если он к тому же и с диктаторскими замашками? Ноги от него надо делать и побыстрее, а не спорить.

Минут десять ехали по оживленным улицам города, молча. Под динамичный ритм мелодии, доносившейся из магнитолы, Рита пыталась привести в порядок мысли и придумать, что можно предпринять в сложившейся ситуации. Как назло ни одной путной мысли в голове не было. Их все и разом, словно сквозняком выдуло.

– Марина, – обратился Виталий Сергеевич к кому-то по телефону, – нужно быстренько купить билет до Москвы на вечерний поезд на имя Бардиной Маргариты Вячеславовны тысяча девятьсот девяносто...

По мере того, как он диктовал паспортные данные Риты так, словно это его собственные данные, зрачки Риты расширились, и глаза уже готовы были вылезти из орбиты. Этот человек удивлял и пугал одновременно, менялся прямо на глазах, приобретая какой-то нереальный вес и положение в обществе. Он знает про нее все! Неприятный холодок пощекотал душу – для таких, как он, она лишь песчинка!

– Да. И курьером прямо ко мне домой. Жду, –скомандовал он и положил телефон в нагрудный карман пиджака.

Рита вдохнула полной грудью и открыла рот, но Виталий Сергеевич опередил ее, не дав задать, ни одного вопроса.

– Еще пару минут, и будем дома. Ты, наверное, проголодалась. Лично я второй день голоден, – он посмотрел на Риту и подмигнул ей.

Рита захлопнула рот и только удивленно заморгала глазами. На что он намекает?

Виталий Сергеевич сбросил скорость и плавно свернул с оживленного проспекта в сторону частного сектора. Минут через пять он въехал в открытые ворота.

Не особняк. Обычный двухэтажный дом без мраморных колонн, львов и фонтанов. Перед домом выложенная плиткой площадка и аккуратно подстриженные бордюрные кустики с обеих сторон. Явно не бандитское гнездо. Уже хорошо.

Рите понравились собственные выводы. Она невольно улыбнулась про себя, и внутреннее напряжение ослабило хватку.

– Приехали. Можно выходить, – Виталий Сергеевич вытащил ключ из замка зажигания.

Преодолели несколько ступенек крыльца с красивыми резными перилами, и он распахнул перед Ритой массивную входную дверь.

– Проходи. Чувствуй себя, как дома, – он легонечко подтолкнул Риту в спину. – Здесь тебя не съедят, – улыбнулся он.

Рита вошла в просторный и очень светлый холл. До этого она ни когда не бывала в доме с двойным светом, хотя

конечно в кино видела и не раз. Она подняла голову вверх и невольно замерла от восхищения. Внушительного размера многоярусная люстра крепилась под самой крышей и разбрызгивала множество солнечных зайчиков на стены обеих этажей и пол. Полуденное солнце било в верхнюю часть огромного окна, выходящего в небольшой, но очень уютный сад. Перед окном массивный кожаный угловой диван поставлен так, что можно одновременно любоваться видами из окна и красотой встроенного в стену камина.

– Агнесса Львовна! – неожиданно крикнул Виталий Сергеевич, и воспаленное воображение Риты мгновенно нарисовало огромного бульдога, который вот-вот выскочит из комнаты. В ее понимании дом, машина, собака, обстановка – все должно соответствовать внушительным размерам самого хозяина.

– Агнесса, познакомься, это Рита – моя невеста и будущая хозяйка этого дома, – голос Виталия Сергеевича звучал ровно и уверенно.

– Очень приятно, – чуть запинаясь от волнения, произнесла пышная женщина средних лет, вышедшая из кухни. При этом она выронила из рук кухонное полотенце и, неловко подняв его, смущенно улыбнулась.

– Здравствуйте, – Рита попробовала улыбнуться, но кажется, ей это не очень удалось.

Паранойя прогрессирует. Уже представляет ее, как невесту, хотя она согласия не давала. Без меня меня женили, ну,

то есть замуж выдали. Может дать деру пока не поздно? Или уже поздно?

– Агнесса Львовна ведет у меня домашнее хозяйство. Она моя дальняя родственница по материнской линии. Надеюсь, вы найдете общий язык.

Женщины обменялись взглядами. Агнесса Львовна цепким, оценивающим и очень настороженным из-под слегка опущенных темных ресниц. Рита извиняющимся и застенчивым. Мол, простите за беспокойство, извините, я здесь ненадолго.

– Приготовь нам что-нибудь перекусить, – снова обратился к Агнессе Виталий Сергеевич, и Рите показалось, что та с удовольствием отправилась выполнять его просьбу. – А я пока покажу тебе дом, – уже привычным жестом он снова взял Риту, как ребенка, за руку.

Он сделал несколько шагов, но обернулся и крикнул Агнессе Львовне вдогонку:

– Курьер должен привезти билет на поезд для Риты. Прими, пожалуйста.

– Хорошо, – донеслось из кухни.

– Пошли. Начнем с первого этажа.

Минут пятнадцать Виталий Сергеевич показывал Рите комнаты и подсобки первого этажа. Оказалось, что этот дом построен совсем недавно и еще полностью не обжит. Он рассказывал и мечтал, строил планы, возлагая на Риту большие надежды по благоустройству их совместного гнезда. Рита по-

слушно ходила за ним по пятам, не проявляя никакого интереса и, особенно не вслушивалась. Ей это ни к чему. Она больше думала о щекотливости и нелепости своего положения и о том, как ей поскорее убраться из этого дома.

Однако она не могла не обратить внимания, что в искренности Виталия Сергеевича было много необычного. Так не разговаривают с человеком, которого знают меньше суток. Так не бывает. В современном мире так не бывает, уточнила для себя Рита. Она боялась поверить в серьезность его намерений и обмануться. Глядя на его движения, жесты, обращая внимание на манеру разговора, Рита не могла представить, что он тащит домой всякую девицу, с которой удастся познакомиться. Нет, его дом не проходной двор.

А еще он начинал ей нравиться. Такой мужчина не может не нравиться. Есть в нем что-то настоящее, сильное, первобытное. И этой магии она боялась больше, чем собственной доверчивости.

Поэтому бежать. Бежать при первой возможности.

На втором этаже было три комнаты, одна из которых огромная спальня, а две другие Виталий Сергеевич представил, как детскую и комнату для гостей.

Рита скосила взгляд на застеленную шелковым покрывалом кровать и прошла к окну. Окна спальни тоже выходили в сад, за пределами которого виднелся огромный зеленый массив.

– Нравится? – он проследил за ее взглядом и встал позади.

– Красиво, – не могла не согласиться Рита и почувствовала, как его руки обвивают ее талию, а дыхание обжигает макушку. От прикосновения его сильного тела Риту снова бросило в жар, в висках застучало. Она застыла на месте, боясь пошевелиться.

Мужчина с шумом втянул в себя воздух и из его груди вырвался стон. Он еще плотнее прижал к себе Риту и закопался лицом в ее пышных локонах.

И тут произошло нечто невероятное. Рита ловко извернулась, со всей силы ударила коленом Виталия Сергеевича чуть ниже живота, и пока он не оправился, согнувшись пополам от боли, опрометью выскочила из комнаты.

Как горная серна, перепрыгивая через две ступеньки, мчалась Рита со второго этажа. Пробегая через холл, она заметила на журнальном столике распечатанный на принтере железнодорожный билет. Не задерживаясь, на бегу, она ловко схватила листок и выскочила из дома.

Если бы в этот момент Усейн Болт стоял на тротуаре, он без сомнения не поспешил бы на аплодисменты Рите. А Алиса Аркадьевна сразу же произвела ее в лучшие ученицы школы.

Ветер свистел в ушах, а ноги едва касались асфальта. Так быстро Рита не бегала даже во времена школьной юности.

Что за бред в голове? Какой Усейн Болт? Какая Алиса Аркадьевна? Ну и стрессанула же Рита раз в такой момент вспомнила кругленькую и всегда румяную, похожую на сдоб-

ную булочку физручку школы Алису Аркадьевну.

Ночной кошмар любого ученика и страшный сон его родителей, Алиса Аркадьевна все одиннадцать лет обучения вбивала в головы нерадивых подростков основной закон своей жизни – физкультура в школе главный предмет, движение – это жизнь. Вот когда пригодилась выучка Колобка. Дай Бог ей здоровья.

Запыхавшись от быстрого бега, едва удерживаясь на ногах, Рита остановилась и издала нервный смешок, больше похожий на хрюканье мопса. Она смахнула струйку пота с виска и взвыла от отчаяния. Бежала-то она хорошо, поспринтерски, но налегке. Дорожная сумка со всеми вещами осталась в багажнике машины Виталия Сергеевича. Лишь маленькая дамская сумочка типа клатча болталась на цепочке у бедра.

Рита остановилась и перевела дыхание.

– Спасибо, Господи, что взял вещами – перефразировала она известный афоризм. – Могло быть и хуже. Еще легко отделалась, – успокаивала она себя, сиюсь не пустить слезу и собраться с мыслями.

Первым делом надо позвонить маме. Не хватало еще, чтобы она нервничала из-за своей неразумной дочери.

– Привет, мамуль! – бодрым голосом закричала она, пытаюсь перекрыть шум проспекта. – У меня отлично! Да, весело! Алена просто красotka! Мамуль, все настолько хорошо, что я поменяла билет. Приеду завтра утром. Сегодня еще

погуляем здесь. Нет, на работу не опоздаю. Поезд приходит к самому открытию метро. Все, пока. Целую. Папе привет.

Она торопливо закончила разговор, так и не дав маме задать интересующие ее вопросы. Нелли Алексеевна обладала удивительным материнским чутьем. И поговори Рита с ней еще пару минут, она обязательно заподозрила бы в голосе дочери какой-нибудь подвох. А там уже не отвертеться, и придется выкладывать все, да еще и с мельчайшими подробностями.

– Теперь надо где-нибудь перекусить и двигаться в сторону вокзала. До поезда почти пять часов. Успею еще и город посмотреть. Хотя, возвращаться сюда, нет никакого желания. Вот ведь приехала на свою голову!

Еще около часа Рита, как заяц петляла по улицам, замечая следы. Она, конечно, не ждала погони. Это только в фильмах бывает, что безумно влюбленный мачо рыщет по всему городу в поисках сбежавшей невесты. В жизни все по-другому, но все же постоянно озиралась по сторонам и подошла к своему вагону за минуту до отправления поезда. Ей казалось, что она предприняла все мыслимые и немыслимые меры предосторожности, чтобы не встретиться со своим странным женихом.

Глава 4.

Войдя в вагон, она чуть не присвистнула от удивления. Да, Виталий Сергеевич не поспешил на билет. СВ вагон. Купе на двоих, но она едет одна. Везде ковры и белоснежные занавески на окнах, мягкая спинка для сидения, дорожный набор, постельное белье с легким ароматом свежести, да и вообще чистота и безупречный прядок. Приятно, что ни говори.

Рита вежливо отказалась от ужина и чая, предложенных проводницей, быстро постелила постель и легла. Напряженность уходящего дня давало о себе знать – ужасно болела голова, и безумно хотелось спать. В таком состоянии несколько часов сна необходимы любому человеку. Тем более, завтра понедельник – рабочий день и встречи, которых очень хотелось бы избежать. Но, увы, не получится. Короче, силы понадобятся.

Утром она будет дома в Москве, и безумные выходные в Белгороде станут лишь воспоминаниями.

С такими мыслями Рита моментально погрузилась в сон. Очнулась она от стука в дверь:

– Прибываем! – зычный голос проводницы будил пассажиров.

Рита повернулась на бок, потянулась, открыла глаза и уперлась взглядом в свою дорожную сумку, примостившуюся

ся рядом с ее туфлями. Следом за ней Рита увидела огромного размера мужские ботинки.

Хозяин ботинок удобно растянулся на соседней полке, подложив руку под голову. Рита не поверила собственным глазам и, стараясь не издавать ни звука, осторожно спустила ноги на пол. Для пущей уверенности она даже хотела дотронуться рукой до спящего, чтобы прогнать наваждение, но вовремя отдернула руку и по-детски спрятала ладонь под бедро. День сурка на новый лад!

– Доброе утро, – вывел ее из оцепенения знакомый, немного хриплый со сна голос. – Уже приехали?

– Доброе утро, – нервно сглотнув, ответила Рита. – Как вы здесь оказались?

Рита зарделась от смущения, вспомнив минуту их расставания. Его же лицо оставалось совершенно невозмутимым и даже приветливым. Похоже, растерянность Риты забавляла его и доставляла удовольствие.

– Ты забыла у меня сумку.

Виталий Сергеевич сел и обулся.

– Не мог же я оставить твои вещи себе. Фасончик, да и размер не мой, – улыбнулся он и сладко потянулся.

Мышцы под его туго натянутой рубашкой заиграли во всей красе, и Рита смущенно опустила взгляд.

– Передали бы ее через Алену, – вместо благодарности буркнула Рита и, нахохлившись, отвернулась от изучающего взгляда карих глаз Виталия Сергеевича к окну.

– И я очень рад тебя видеть, дорогая, – не обращая внимания на не слишком дружелюбный тон Риты, сказал он.

– Извините, – опомнилась она. – Конечно, я очень благодарна вам, но не стоило так беспокоиться.

Сидя напротив такого харизматичного мужчины, Рита чувствовала себя крайне неловко. От одной мысли, что она ехала с ним всю ночь в одном купе, ее бросало то в жар, то в холод. Если бы он только знал, как тяжело ей сохранять маску спокойствия и безразличия на лице, когда в душе бушуют такие страсти. Шквал противоречивых эмоций, вызванных его неожиданным появлением, обрушился на Риту помимо ее воли, и ей все сложнее было удерживать их внутри себя.

С одной стороны, было безумно приятно, что ради нее совершен поступок. Ромка уж точно передал бы сумку Алене и посчитал свой долг на этом выполненным. Не в его привычке утруждать себя ради кого-то. С другой, Риту настораживала настойчивость нового знакомого.

И почему она уже который раз сравнивает Виталия Сергеевича с Ромкой? Вот ведь действительно мои мысли – мои скакуны. Скачут сами собой, не считаясь с желаниями хозяйки. Но подсознательно Рите начинало нравиться, что Виталий Сергеевич ведет в счете.

– В таком случае пришлось бы многое объяснять твоей подруге, а я еще к этому не готов. Тем более что я слишком мало ее знаю, и она кажется мне ветреной. Я бы не очень ей доверял.

– Вот те раз! А как же в таком случае вы попали на свадьбу? – Рите стало обидно за подругу. Пусть даже Виталий Сергеевич не далек от истины, но какое право он имеет так отзываться об Алене, тем более что был удостоен чести приглашения на ее свадьбу?

– Максим пригласил, – совершенно спокойно ответил он.

– А, Максим. Я и не подумала, – промямлила Рита. Участие Максима в этом грандиозном мероприятии начисто вылетело у нее из головы.

– Я в некотором роде его начальник и родственник. Ну, сначала родственник, а потом уже начальник, – сам себя поправил Виталий Сергеевич.

– Да? – удивилась Рита. – Очень интересно. И кем же вы приходитеесь Максиму?

– Я его дядя. Он сын моего старшего брата.

– Во как! Никогда бы не подумала. Внешне, кроме роста, между вами ничего общего нет, – в ее голосе прозвучало даже ей самой необъяснимое злорадство. Рите почему-то захотелось надерзить ему. Совершенно непонятное желание.

– Время покажет, – снова улыбнулся Виталий Сергеевич.

Казалось, он читает ее мысли, видит ее насквозь и потешается. Такой взрослый, мудрый и рассудительный в сравнении с зеленой и порывистой Ритой.

– Чая мы, наверное, уже выпить не успеем, – задумчиво сказал Виталий Сергеевич, отодвигая шторку и выглядывая в окно. – Похоже уже вокзал.

И действительно поезд плавно остановился, и в коридоре началось оживление – пассажиры спешили покинуть вагон.

Виталий Сергеевич подхватил злосчастную сумку:

– Ну что, пошли?

– Давайте я сама, – Рита протянула руку, чтобы забрать у него свой багаж.

– Я провожу тебя. Только давай все же сначала где-нибудь выпьем чая.

– Извините, но я очень тороплюсь. Мне на работу, – не оставляла она попытку забрать сумку и суетилась около него, как маленькая собачонка, но мужчина вроде и не замечал этого.

– Ну, что же, пойдем.

Они последними покинули вагон. Москва встретила их прохладным утренним воздухом и людским гулом. Они слились с потоком приезжих и направились в сторону метро.

"Он что меня до дома провожать собрался?" – запаниковала Рита, когда Виталий Сергеевич вместе с ней вошел в здание метро.

В полном молчании спустились к платформам. Так же молча, проехали три станции, и вышли из метро. Здесь он, наконец, протянул Рите сумку.

– Я хочу, чтобы ты знала, что мое предложение в силе, – неожиданно сказал Виталий Сергеевич, поймав руку Риты, протянутую за сумкой.

Дрожь приятной волной пробежала от кончиков пальцев

по всему телу девушки и, пощекотав кожу на голове, спряталась в волосах. И почему ее организм так реагирует на его прикосновения?

– Мы как-то неправильно начали наше знакомство, поэтому я предлагаю все забыть и начать заново. Ты согласна?

Рита, как замороженная стояла и смотрела на Виталия Сергеевича. Магические нотки его низкого голоса парализовали ее. Ей было так хорошо от его прикосновения, так настойчиво радость и ликование вытесняли из души тревогу и волнение, что она кивнула в знак согласия.

– Я чувствую себя очень виноватой за тот раз, – Рита опустила глаза. – Ну, тогда, в вашем доме. Извините. А не очень сильно вас...

– Не очень. Но это было ловко проделано. Откуда такие познания боевых искусств? – смешинки искрились в его глазах, но Рита не смела поднять головы, поэтому не могла видеть, как он пожирает ее глазами.

– Да какие там познания, – отмахнулась она. – Так посетила несколько уроков самообороны.

– Самообороны? Что была необходимость? – искренняя заинтересованность, прозвучавшая в его голосе, заставила Риту поднять голову и внимательно приглядеться к Виталию Сергеевичу. Уж не беспокоится ли он о ней?

– Нет. Это все Алена. В конце третьего курса она познакомилась с инструктором по самообороне. Вот и потащила меня за компанию к нему на тренировки. Через месяц они

расстались, и наши бесплатные занятия тоже прекратились. Я уже все приемы забыла. Здесь как-то само получилось. Сама не ожидала, – призналась Рита. – Извините.

– Извинения приняты. Сам напросился. Но теперь я знаю, что моя девушка в случае чего постоит и за себя, и за меня, – он уже не скрывал шутливого настроения.

Рита тоже улыбнулась, представив, как она защищает Виталия Сергеевич от хулиганов. Ну и картинка! Обхохочешься!

Глава 5.

Рита вышла из лифта, осторожно вставила ключ в личинку замка и вздрогнула от неожиданности – дверь квартиры сама собой распахнулась перед ней.

– Привет, дорогая, – Нелли Алексеевна стояла на пороге и улыбалась дочери. – С приездом. Хорошо, что застала меня. Я уже убегаю.

Она легко скользнула губами по щеке Риты.

– Уходишь? – удивилась Рита, взглянув на наручные часы. – Так рано?

Нелли Алексеевна тепло улыбнулась дочери, отодвинув в сторону тапочки, сменила их на удобные туфли – лодочки на невысоком каблучке.

– Ничего не поделаешь, – словно извиняясь, пожалала плечами Нелли Алексеевна. – Работы много. Анастасия Зотова – моя зубная и головная боль вернулась из Швейцарии. Хочу осмотреть ее до пятиминутки.

Она взяла сумочку и шагнула за порог.

– А папа? Он дома?

– У папы сегодня две плановых и консилиум. Он уже давно уехал, – ответила мать, нажимая кнопку вызова лифта. – Все, пока. Все новости вечером, – она послала дочери воздушный поцелуй и вошла в лифт.

Родители Риты – врачи. Мама – врач реабилитолог. Отец

– хирург – ортопед. Рите тоже прочили продолжение семейной династии, но она наотрез отказалась, проявив завидное упорство и решительность.

Все детство она была невольным слушателем больничных разговоров родителей – фанатов своей профессии. За семейным ужином они обсуждали диагнозы, методы лечения, делали прогнозы и спорили о новейших разработках в области медицины. Рите казалось, что их рабочий день не заканчивается никогда – он просто плавно перетекает в следующий.

Такой жизни для себя она не хотела. Ежедневно видеть во круг боль и страдания людей, пропускать через себя их муки. Нет уж, увольте! С детства Рита была убеждена, что эта особая профессия и для того чтобы дарить пациентам надежду, возвращать их к полноценной жизни нужно призвание, а его-то Рита и в себе и не чувствовала. Быть посредственностью в своем деле – это не для нее.

Она так же категорически отказалась поступать в ветеринарную академию.

– Вы что хотите, чтобы я всю жизнь котов кастрировала?

После этой фразы уже никто из родственников не настаивал на медицинской карьере Риты. Сей факт ее очень даже обрадовал. Она получила свободу выбора и впервые почувствовала себя по-настоящему взрослой, ответственной за свое будущее.

Выиграв это первое, но весьма важное сражение, она долго размышляла, искала и, в конце концов, подала документы

на экономический факультет университета управления.

– Уж лучше сухие цифры, чем ежедневные ахи, охи и вздохи.

Закрыв за мамой дверь, Рита быстро приняла душ, выпила чай и уже через сорок минут, облачившись в брючный костюм и блузу персикового цвета, вышла из дома. Не в ее привычке опаздывать на работу, даже если утро выдалось необычным, и сил на трудовые подвиги совсем не осталось.

Людской поток вынес Риту из метро и незаметно растекся по оживленным улочкам столицы. Немного левее находилось многоэтажное здание торгового центра. Вернее торговый центр занимал всего два первых этажа, а все последующие были отданы под офисы. Здесь Рита трудилась в бухгалтерском отделе дочернего отделения одной из крупнейших компаний по производству и установке окон и теплых полов.

Чем ближе она подходила к высотке, тем менее уверенной себя чувствовала. Предстояла встреча с Ромкой. А встречаться с ним совсем не хотелось. Вот бы перелететь во времени через этот неприятный эпизод жизни, стереть его из памяти, словно и не было его вовсе, и жить дальше без ощущения предательства и пустоты в сердце.

Проходя через парковку, в этот ранний час занятую лишь на треть, Рита еще издали заметила седан, вызывающе желтого цвета, из которого выходил Ромка. Следом за ним с пассажирского места выпорхнула все та же рыжеволосая девица и повисла на нем. Он по-хозяйски притянул ее к себе за

талию и что-то сказал. Она, откинув копну огненных волос назад, запрокинула голову и громко рассмеялась. На лице Ромки появилась довольная ухмылка.

Рита сбавила шаг и на мгновение застыла на месте. В животе неприятно завозилась обида, протягивая свои склизкие ручонки к сердцу. Девушка сделала глубокий вдох и быстро досчитала до десяти, чтобы немного успокоиться и не поддаться желанию броситься наутек.

Ромка тем временем еще плотнее прижал к себе девицу и впился в ее губы, остановив поток безудержного смеха, действующего на нервы Рите, как скрежет камня по стеклу. В какое-то мгновение взгляды Ромки и Риты встретились, но он даже не попытался отстранить от себя свою пассию.

Огромным усилием воли Рита нацепила на себя маску безразличия и продолжила движение. Поравнявшись со сладкой парочкой, она отвернулась, сделала вид, что сосредоточилась на поисках чего-то в собственной сумочке и легко вбежала вверх по ступенькам к огромным дверям торгового центра.

Лишь у самых дверей она торопливо оглянулась. Девица, наконец, оторвалась от Ромки и села в машину, посылая ему множество воздушных поцелуев. А он делал вид, что ловит их и прижимает к сердцу. Эта пантомима еще больше расстроила Риту, и она побежала по коридору, в дальнем конце которого располагались служебные лифты.

Рита не сомневалась, что объяснений с Ромкой все рав-

но не избежать. Но сейчас она была к ним не готова. Сцена на парковке выбила ее из равновесия. Остаться с Ромкой наедине в лифте означало бы полное поражение. Она торопливо нажала кнопку вызова лифта. На ее счастье двери почти сразу открылись. Она нырнула в их металлическую прохладу и облегченно выдохнула.

До самого обеденного перерыва Рита ни как не могла сосредоточиться на составлении финансового отчета, нервно вздрагивала от каждого шороха и поминутно поглядывала на дверь.

Состояние ожидания неприятного разговора вымотало ее настолько, что она уже сама была готова бежать в отдел маркетинга и рекламы, чтобы поговорить с Ромкой, разрядить нервную обстановку. Однако он опередил.

– Привет, – он по-свойски сел на край рабочего стола Риты. Его самодовольная улыбка явно напрашивалась на кулак, или, по меньшей мере, на звонкую оплеуху.

– Привет, – она оторвала взгляд от колонки цифр и посмотрела в светлые и, до недавнего времени, такие любимые глаза. Какой он лощеный, самоуверенный.

– Как съездила? Хорошо повеселилась? Выглядишь не очень, – он сморщил нос и, взяв со стола карандаш, поставил его в органайзер.

Премедикация. Не иначе. Родители назвали бы вступление Ромки именно так. Понятно, что он готовится к серьезному разговору. Только не знает с чего начать, чтобы с пер-

вых слов завладеть инициативой. à la guerre comme à la guerre. Да, да, на войне, как на войне.

– Ром, давай без вступлений и долгих речей. Я все знаю.

Он поправил и без того безупречно стоящий в органайзере карандаш и посмотрел на Риту:

– Ты это о чем? – в его глазах промелькнуло почти искреннее удивление. Артист!

Вот как он умеет так смотреть? Детский, наивный и такой искренний взгляд! Не поверить ему просто невозможно. Сколько девичьих сердец попало на эту удочку! А сколько еще в очереди стоят? Рите бы в самый раз поделиться с ними многолетним опытом и написать руководство по эксплуатации, то есть использованию, то есть применению... Вот ведь ни одного термина не подходит. Ромки, конечно. Бестселлер получится, не иначе.

– Я видела видео из клуба. Оно явно не постановочное. И сегодня на парковке тоже.

Он даже не опустил глаз, а только слегка пожал плечами:

– У каждого могут быть увлечения. Ты уехала веселиться на свадьбу к подруге, а мне что прикажешь дома сидеть и телевизор смотреть?

– Тише, пожалуйста, – понизив голос до шепота, попросила его Рита.

Ромка огляделся по сторонам.

– Что тише-то? Здесь никого нет. Твои тетки сейчас уплетают диетический салат в кафе и обсуждают очередной се-

риал.

– И все-таки я прошу тебя говорить тише. В любую минуту сюда могут войти, и я не хочу давать повод для обсуждения моей личной жизни.

Рита подалась вперед и едва слышно продолжила:

– Я не изменяла тебе и тем более уж на виду у сотни глаз.

Говоря это, она с трудом сохраняла спокойствие. В отличие от Ромки, актриса из нее никудышная, и лучше ему не знать, как она провела эти выходные. У самой рыльце в пушку.

– И я предлагала тебе ехать со мной. Ты сначала согласился, но в последнюю минуту отказался. Теперь я знаю почему.

– Ничего ты не знаешь, – вяло ответил он. – Это твоя бурная фантазия разыгралась.

– Моя фантазия здесь не причем. Мне достаточно того, что я видела. И давай на этом закончим. Скоро наш террариум начнет заполняться. Время обеда заканчивается. Не хочу быть десертом.

– Как-то ты подозрительно легко со мной расстаешься. Тебе не кажется? – Ромка слез со стола и пристально посмотрел на Риту, будто хотел прочесть на ее лице подтверждение своих догадок. – Ты что там кого-то себе подцепила? – наконец он почувствовал возможность перехватить инициативу в разговоре.

– А разве это разрешено только тебе? – парировала Рита и с вызовом вздернула подбородок. – Или ты считаешь, что

я не могу вызвать интерес у мужчины?

Ох, как ей хотелось избежать сцен. Но видит Бог, он сам попросился. Надоело быть мягкой и пушистой, особенно при таком отношении.

– Не может быть! Не поверю! – наигранно рассмеялся он.

– Ты так уверен в своей неотразимости или просто настолько привык, что я всегда рядом и не можешь представить, что я могу быть кому-то интересна?

– Я тебя просто не узнаю! – воскликнул Ромка, пятясь к двери, словно желая на расстоянии получше рассмотреть Риту. Ему бы сейчас берет, кисть и заляпанный красками фартук – ни дать, ни взять художник, скептически разглядывающий свое полотно. – Что-то в тебе новое появилось. Ты меня удивила. Признаю, – он театрально похлопал в ладоши.

Еще несколько секунд он не сводил глаз с Риты, топчась около двери.

– Ладно, брось, – он снова взгромоздился на стол и наклонился к ней в попытке поцеловать. – Пошутили и хватит. Мир?

Он сложил пальцы в кулак и оттопырил мизинец.

– Какие здесь могут быть шутки? Рома, ты не понял? – она отстранила от себя его руку, проигнорировав детский жест примирения. – Все кончено.

– Так сразу? А не пожалеешь? – в его взгляде появилась то ли угроза, толи надменность. Но Рите уже не хотелось копаться в настроениях Ромки. Отныне они чужие люди.

– Ничего себе «так сразу»! – не удержалась от возгласа Рита. – Я слишком долго мирилась с твоим наплевательским отношением ко мне. Нет, не пожалею.

– Уверена? – не сдавался он.

– Абсолютно, – слукавила она.

Капелька сомнения уже появилась и росла, угрожая смыть все Ритины доводы. Почти семь лет Ромка был солнцем в ее окошке. И вот теперь она сама, осознанно идет на разрыв. Тяжело, но лучше сразу, чем по частям. Хвост собаке рубят за один раз, а не жалея ее по маленькому кусочку. По ощущениям сейчас Рита и была той самой собакой.

– Ну, пока, – он встал со стола и расхлябанной походкой пошел к выходу. В дверях он столкнулся с Марией Петровной и Екатериной Александровной – главными кобрами в серпентарии бухгалтерии и галантно пропустил их, придерживая дверь.

– Маргарита, вы опять занимаетесь личными делами на рабочем месте, – мило улыбаясь, прошипела Мария Петровна – главбух компании.

– В обеденный перерыв, Мария Петровна. В рабочее время я бы не посмела, – Рита давно уже научилась держать удар.

Но пасаран! Следом за кобрами с поднятой в полусгибе рукой и сжатым кулаком в бухгалтерию вошла Оля – младший бухгалтер и по совместительству соратник Риты. Рита прыснула в ладошку и отвела смешливый взгляд от Оли, что-

бы не расхохотаться.

До конца рабочего дня Рита корпела над цифрами, не поднимая головы. Это была настоящая пытка. Больше всего на свете ей хотелось забиться куда-нибудь в уголок, спрятаться от пытливого и бесцеремонного взгляда Екатерины Александровны и поразмыслить. Похоже, что река жизни Риты сделала крутой вираж.

В одном Ромка прав – что-то с ней произошло. Что-то в ней, в Рите, изменилось. Еще совсем недавно она холодела от ужаса при мысли, что какой-то злой рок может поссорить их с Ромкой или, не дай Бог, даже развести. А вот теперь она сама сжигает мосты. На что она надеется? Что Ромка опять окружит ее вниманием и убедит, будто ничего не произошло, а она в который раз смирится и простит? И их бессмысленные отношения продолжатся до очередного его увлечения? Или она будет тверда в своем решении поставить точку?

Вот именно, что бессмысленные и совершенно бесперспективные. Семь лет жизни! Страшно подумать. Она потратила семь лет собственной жизни на человека, который никогда ее не любил и не уважал.

Рита нервно оторвала заусенец, прижала салфеткой капельку крови, выступившую из ранки, и тут же вспомнила красивые руки Виталия Сергеевича. Неужели это он спутал ей все карты?

Глава 6.

– Ой, тетя Надя, как я рада! – переступив порог дома, Рита сразу же угодила в объятия стройной брюнетки среднего возраста. – Не ожидала тебя сегодня у нас увидеть. А родители дома?

– Дома, дома, проходи. Мама на кухне над ужином колдует, а отец, как всегда, просматривает какую-то медицинскую литературу.

– Как здорово, что ты к нам заглянула, крестная, – Рита снова обняла Надежду.

– Я тоже по тебе соскучилась, Маргаритка. С этой сумасшедшей работой некогда встретиться с самыми близкими людьми.

– Теперь ты понимаешь, почему я не пошла в медицину?

– Я всегда тебя понимала, крестница – улыбнулась Надежда. – Неля сказала, что ты на свадьбу к Алене ездила. Как все прошло? Повеселилась?

Рита проворно сбросила туфли и с удовольствием облачила ноги в мягкие домашние тапочки.

– Повеселилась. Так повеселилась, что от усталости с ног валюсь, крестная. С поезда почти сразу на работу.

– Ну, какие твои годы, – подбодрила ее Надежда. – Мы с твоей мамой...

– Ой, крестная, не продолжай. Эти байки про бурную мо-

лодость родителей живут в каждой семье, – снисходительно улыбнувшись, перебила крестную Рита. Мол, не учите меня жить. – Но в нашей семье традиция рассказывать о бурной студенческой молодости прервется на мне. Я была слишком ответственной ученицей. Если бы не Алена, которая хоть как-то меня шевелила, совсем бы стала синим чулком.

– Ну, Алена твоя та еще штучка. Хорошо, хорошо, не буду, – подняла она руки вверх типа «сдаюсь», когда Рита насупила брови. – Я очень рада, что она вышла замуж. Может, остепенится. Кстати, там тебя сюрприз ждет, – провожая Риту до двери ванной комнаты, сказала Надежда.

– Сюрприз? – Рита застыла над раковиной с намыленными руками. – Какой сюрприз? Где?

– У тебя в комнате.

Рита поспешно завершила гигиенические процедуры, наспех вытерла руки и направилась в комнату.

– Привет, мамуль, – бросила она на ходу, пробегая мимо кухни.

– Ужин будет готов через десять минут.

– Угу.

Рита вошла в комнату и ахнула от неожиданности. На ее письменном столе стояла корзина с розами. Комната наполнилась тонким, едва уловимым ароматом. Нежные головки белых роз плотно прижимались друг к другу – так их было много.

Рита перевела восхищенный взгляд на крестную. Девушка

просто светилась изнутри от радости и почти детского восторга.

– Ромка, – выдохнула она. – Мы немного повздорили и вот, – она указала на цветы, совсем забыв, что "немного повздорили" абсолютно не соответствовало действительности. – Даже не подозревала, что он такой романтик.

Надежда закатила глаза к потолку и улыбка сползла с ее лица, как растаявшее мороженое и затерялась в ворсинках ковра.

– Маргаритка, ты не исправима. Ну, когда ты уже созреешь и начнешь замечать очевидные вещи? Твой Ромка – мальчик мажор. Он умеет получать удовольствия от жизни, но не дарить их. Его максимум это алая роза метровой длины. Одна роза, – она сделала ударение на последних словах. – И дело здесь не в деньгах, а в отношении.

Даже самые неприятные вещи Надежда могла преподнести так, что не возникало обиды. Ее речь всегда текла плавно и ритмично, расслабляла, успокаивала. Она не осуждала, не поучала, не навязывала. Она просто излагала факты и аккуратно давала советы. Опять же очень мягко и тактично. Именно поэтому Рита всем сердцем любила крестную и дорожила теплыми отношениями с ней.

– Ты его просто не знаешь, – сделала Рита слабую попытку защитить Ромку, хотя, конечно, понимала, что крестная права. Прошло всего несколько часов после их разговора, а от решимости Риты начать новую жизнь без Романа остались

лишь воспоминания. Совсем она запуталась. В трех соснах заблудилась.

Она подошла к столу и склонилась над розами, вдыхая аромат и с нежностью прикасаясь ладошкой к краям лепестков. Столько цветов одновременно она видела только в цветочном магазине. Неожиданно ее внимание привлек маленький конвертик, вложенный между стебельков.

– Записка, – она обернулась к крестной.

– Вот сейчас и выясним, кто из нас прав. Доставай же. Не томи.

" Самой лучшей девушке в красном".

– В красном? – Надежда заглянула через плечо Риты и прочитала записку. – Интересно. Прямо шифровка какая-то. Одно точно – это не от твоего мажора. Ты не хочешь со мной поделиться?

– Да нечем пока делиться, – задумчиво произнесла Рита, не отрывая взгляда от записки. Виталий Сергеевич продолжает удивлять. Еще одно очко в его пользу.

– Значит, Неля была права. Что-то происходит.

– Опять мама! – вынырнув из оцепенения, воскликнула Рита и, рывком обернулась к крестной. – Я так и знала, что ты, крестная, у нас не случайно. И по какому поводу на этот раз она тебя вызвала? – рассердилась Рита.

– Не вызвала, а проявила беспокойство, – поправила крестницу Надежда.

Она немного смутилась, словно ее поймали на горячем.

Как неосторожно и глупо она проговорилась. Непростительно для профессионала.

– Маргаритка, ты напрасно обижаешься на маму. Эта твоя злая любовь... Ну, ты же понимаешь, что она ни к чему хорошему не приведет. Ты же умная девушка и видишь, что твой Ромка не для семьи. Его и так все устраивает. Мы не хотим, чтобы ты потом разочаровалась в мужчинах и в жизни вообще.

– А почему бы маме самой не поговорить со мной? Вот так, как ты говоришь. Почему не спросить, что происходит в моей жизни? У них с отцом пациенты на первом месте. И на втором и на третьем тоже. А я где-то в конце второго десятка, – Рита едва сдерживала раздражение и слезы.

– Ты преувеличиваешь. Хотя, конечно, в твоих словах есть доля правды. Но такая у них профессия.

– Ты тоже врач, – напомнила Рита.

– Я особенный врач, – Надежда подошла и обняла Риту. – Я психолог. Врачую души. Не обижайся на маму. Мне кажется, что так она боится от ошибок. Она очень любит тебя.

– Я тоже ее люблю.

– Вот и отлично. Так что у нас о девушке в красном? Ты была на Алениной свадьбе в том красном платье, которое мы вместе покупали, и с кем-то познакомилась?

Рита кивнула.

– Познакомилась, но об этом еще рано говорить. Пока я сама ничего не понимаю.

– Хорошо. Настаивать не буду, но я всегда готова выслушать тебя.

– Я знаю, крестная. Спасибо.

– Пошли. Нас зовут ужинать.

Рита еще раз взглянула на цветы и улыбнулась. Приятно. Как же все же приятно чувствовать, что нравишься мужчине! Да еще, какому мужчине!

За столом она уловила перекрестный диалог взглядов мамы и Надежды, но не стала заострять на этом внимание. Потом, все потом. Сначала ей самой надо разобраться со своей личной жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.